

УДК 1:316+008(470.11-22)(091)(045)

Матонин Василий Николаевич

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Отдела докторантуры Северного Арктического федерального университета имени М.В. Ломоносова (Архангельск), главный редактор альманаха «Соловецкое море» (Архангельск-Москва)
тел.: (911) 568-33-05

Matonin Vasily Nikolaevich

PhD in History, Associate Professor, Senior Research Scientist of the Department of Doctoral Studies of North Arctic Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk), Editor-in-Chief of Literary Miscellany "The Solovetsky Sea"
tel.: (911) 568-33-05

«СЕВЕРНОСТЬ» РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье проанализированы духовные и психологические аспекты северной русской колонизации, рассматривается феноменология концепта «северность».

Ключевые слова: колонизация, север, монашество, онтологические качества, граница, социокультурное пространство.

THE CONCEPT OF "NORTH" IN RUSSIAN CULTURE

Spiritual and psychological aspects of the northern Russian colonization have been analyzed in the article. The phenomenology of the concept of North is studied.

Key words: colonization, North, monkshood, ontological qualities, boundary, socio-cultural space.

В XII–XVI вв. очевидны три потока русских поселенцев, осваивающих Беломорье: новгородско-псковский, владими́ро-ро́стово-сузда́льский и московский. В историографии принято различать «боярскую», «крестьянскую» и «монастырскую» колонизацию. В данной статье рассматриваются преимущественно религиозно-антропологические аспекты доместикации северного пространства.

Уместно соотнести русские и норвежские представления о «северности», потому что в представлении европейцев именно русские и норвежцы являются «северными народами». Слово «Норвегия» в переводе с древнескандинавского – «путь на север», а слово «норвежец» (nordmenn) означает – «человек севера». Главную роль в формировании самосознания норвежцев играли географические условия [1, с. 21-33]. Самосознание русских складывалось под влиянием православия. Образ «севера» первоначально имел негативное значение и отождествлялся с долгой зимой, снегом, морозом, языческими финно-угорскими племенами, населяющими чуждое пространство. В середине XVI в. «Поморьем» называли земли, простершиеся от Вологды до Северного Ледовитого океана. «Поморье» – страна «по ту сторону» земного бытия. Происхождение слова «море» и производных от него существительных восходит к индоевропейским глаголам умирания –mor, –mer.

Пассионарная устремленность русских первопроходцев на север и северо-восток не была иницирована «сверху». Она усиливалась в периоды политической и экономической нестабильности, была реакцией на апокалипсические ожидания. В начале XVII в., в «смутное время междоусарствия», когда появилась реальная возможность гибели Московской Руси, наше Отечество исподволь «прирастало» Сибири. Примерно, в течение сорока лет был освоен Северный Морской Путь. Кочи поморов добрались до Аляски. Это было великое духовное движение русского народа на Восток («на восток», «на встречу солнцу»), который на сакрально-географической карте мира сопалагался с Севером, где поморы «открывали сияющие чертоги рая и зияющие бездны ада» [2, с. 40].

Русская цивилизация имеет северный характер. Вектор отечественной культуры ориентирован с юго-востока на северо-восток. В отечественной историографии рассматриваются, как правило, социально-политические, классовые и экономические причины восточнославянской колонизации [3, с. 94]. Между тем, важнейшим мотивом движения православных христиан в земли, где восемь месяцев в году стоит морозная зима, а летом одолевают мошка и комары, были духовные основания, имеющие объяснение в православной эсхатологии.

Христианство утвердилось в Римской империи как учение «не от мира сего» не «благодаря», а «вопреки» социально-политическим и экономическим обстоятельствам. Орудиями первых христиан были желание уподобиться Христу и готовность к мученичеству. После гонений Диоклетиана и Галерия, объединивших все сословия римского общества в борьбе против христиан, общественное мнение склонилось от неприятия христиан к удивлению и благоговению перед ними: «последние стали первыми» [4, с. 67-74].

После обнародования Миланского эдикта 313 г., признававшего равенство религий в государстве, звание «христианин» было негласно признано почетным. Численность христиан неизмеримо возросла, а уровень их нравственности столь же сильно упал. Ответом Церкви Христовой на об-

мирщение паствы и внутренние разногласия стало сознательное и целенаправленное стремление меньшей части христиан к инобытийности, к иночеству. Слово «монах» (от греческого *monachos*) означает – одинокий. Монастырь как социальный институт – форма воплощения аскетического идеала, исторически сложившегося в конце III – начале IV в. в Египте и в Сирии [5, с. 290]. Пустынножители появляются в безлюдных местах на севере Африки: в Нитрийской пустыне, на островах в дельте Нила. «Фиваида» – монашеская страна самой природой была предназначена для пустынножительства. Жаркий и сухой климат, отсутствие растительности благоприятствовали стремлению иноков к спасению.

Важнейшая черта христианской аскетики – стремление к расширению экзистенциальных границ. Слово аскетизм (греч. *askesis*) – упражнение, подвиг. Это принципы поведения, при которых человек подавляет естественные желания и побуждения, отказывается от жизненных благ и удовольствий. Целью аскетизма является стремление к освобождению от земных потребностей [6, с. 330].

Православие – религия обетованного времени, но принципы христианской аскетики в ожидании конца времен открывали подвижникам путь в сторону Студеного моря-океана, где суровые климатические условия предопределили появление «Северной Фиваиды». Идея «Русского Севера» воплощает идею перехода, идеал Преображения, идеологию, принимающую ярко выраженные маргинальные формы. Жизнь в условиях восьмимесячной зимы требует трудового усилия, подвига и упования на «чудо» как явлений повседневных.

Рассмотрим онтологические качества «севера» как социокультурного пространства:

1. «Север» – понятие относительное: вечно расширяющаяся граница, требующая «мужских» поведенческих качеств. «Женское» в природе и в культуре – предполагает традиционный, консервативный, «охранительный» тип поведения.

2. Освоение «севера» требует духовных или идейных мотивировок, в любом случае – иррациональных по отношению к витальным ценностям.

3. Север – «монашеская страна». Не случайно в общественном сознании по отношению к Русскому Северу и Поморью утвердилась устойчивая духовная характеристика – «Северная Фиваида». В начале истории поселения следует искать святого подвижника, «культурного героя» или «гения места». Города и села, как правило, складываются вокруг монастырей и пустыней. Монахи бегут от «мира», а «мир» спешит за ними.

4. Пустынножители приходили на необжитые земли как «свои», чтобы остаться навсегда и умереть здесь для обретения вечной жизни, а ушкуйники – как «чужие», чтобы взять дань («ясаки») и вернуться.

5. «Русский Север» разделен природными, ландшафтными, государственными, конфессиональными и экзистенциальными рубежами. Ландшафтные границы соответствуют пределам экзистенциальным, духовным, государственным, но редко совпадают с внутренним территориально-административным делением.

6. Выход за пределы освоенного пространства предполагает отказ от традиционных морально-нравственных норм – «антиповедение». В соответствии с бинарной психологической инверсией «разбойники» обретают статус первопроходцев и культурных героев, «грешники» становятся прославленными святыми.

7. Расширение освоенного пространства требует ненормированного усилия – «жертвы» или готовности к обретению нового качества через страдание и достойно пережитую опасность. «Запредельное состояние» превращается в повседневный образ жизни, в традицию, в религиозно-культурный уклад.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Машкова-Хоркина С.А. Россия и Норвегия: путь на Север // Геоисторические и геотноткультурные образы и символы освоения арктического пространства: материалы VII Поморских чтений по семиотике культуры. Архангельск, 2012.
2. Терехин Н.М. Лукоморье. Архангельск, 1999.
3. Булатов В.Н. Русский Север. Книга первая. Заволочье. IX-XIV вв. Архангельск, 1997.
4. Болотов В.В. Лекции по истории древнерусской церкви. М., 1994. Т.1; Куломзина С.С. История православной христианской церкви. М., 2000.
5. Христианство: словарь / под ред. Л.Н. Митрохина. М., 1998.
6. Яблоков И.Н. Религиоведение. М., 1998.